

Алесь Карлюкевич

заместитель министра информации
Республики Беларусь,
писатель, литературовед

АБАЙ И ВСЬ МИР

Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции / Сост. А. К. Машакова, С. С. Корабай, А. Т. Калиаскарова. – Алматы: Эдбейт Элемі, 2016. – 464 с.

Личность классика казахской литературы великого Абая Кунанбаева хорошо известна как в Казахстане, России, на постсоветском пространстве, так и во всем, пожалуй, мире. Свидетельствует об этом постоянное издание его книг, новые переводы на самые разные языки. Вот и недавно в Беларуси был издан сборник стихотворений Абая «Степной простор» в переводах лауреата Государственной премии Республики Беларусь Миколы Метлицкого. Белорусский переводчик в 2017 году именно за эту работу был отмечен Международной премией Казахстана «Алаш».

В Алматы решили подвести своеобразный итог известности классика казахской национальной литературы и выпустили просто шикарный по своей насыщенности, по широте охвата научный сборник. Речь о книге «Творчество Абая в зарубежной рецепции». Вместе, в одном проекте объединены статьи, очерки, предисловия к публикации произведений Абая на разных языках, написанные учеными и писателями из Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Грузии, Индии, Ирана, Испании, Китая, Кореи, Кыргызстана, Монголии, Пакистана, Польши, США, Таджикистана, Турции, Узбекистана, Украины, Франции, Чехии. Большим блоком выделяются публикации, связанные с представлениями об Абая в русской литературе. В сборник вошли тексты Михаила Зенкевича, Афанасия Коптелова, Сергея Маркова, Виктора Шкловского, Зои Кедриной, Леонида Соболева, Константина Алтайского, Феликса Кузнецова, Николая Анастасьева, Казбека Султанова, Никиты Исакова, Ольги Гребенюк, Ларисы Агишевой. Отдельно выделены татарское и башкирское прочтение Абая.

Завершает сборник статья Светланы Ананьевой «Творческое наследие Абая в международном и межкультурном литературном процессе». Приступая к работе над «Словами назидания», Абай размышляет: «Возьму в спутники бумагу и чернила и стану записывать все свои мысли. Может быть, кому-то придется по душе какое-нибудь мое Слово, и он перепишет его для себя или просто запомнит. А если нет – мои слова, как говорится, останутся при мне». Великий Абай, по сути, «вступает в диалог с будущими читателями и исследователями своего творческого наследия, выстраивая культурную дистанцию через столетия», – резюмирует С. Ананьева.

Даны в книге и «Комментарии» (их подготовила Айнур Машакова) и «Указатель переводов произведений Абая Кунанбаева на иностранные языки» (составила Айнур Калиаскарова). Забегая несколько вперед, замечу, что стихотворения Абая, его

прозаические «назидания» переведены на азербайджанский, английский, арабский, армянский, башкирский, белорусский (изданы две книги Абая – в 1970 и 2011 годах), болгарский, венгерский, грузинский, каракалпакский, китайский, корейский, кыргызский, латышский, литовский, молдавский, монгольский, немецкий, персидский, польский, русский, таджикский, татарский, турецкий, туркменский, узбекский, украинский, урду, французский и чешский языки. Что примечательно, многие книги на иностранных языках изданы после 1991 года – не только в Беларуси и России, но и в Германии, Иране, Пакистане, Польше, Турции, Узбекистане, Чехии. Деталь существенная: она говорит о том, что в Казахстане занимаются пропагандой творчества своего классика, развивая интерес к нему со стороны переводчиков из других государств.

Заметим, что Якуба Коласа и Янку Купалу в свое время перевели на гораздо большее количество языков. Но интенсивности такого перевоплощения поэзии белорусских классиков в прошедшие два десятилетия не заметно. Сегодня – и это давно следует понять – все зависит от инициативы, развития связей, привлечения внимания за счет интенсивных контактов в художественной, творческой среде. И генератором такой работы, как правило, выступают страна, общество, народ, к которым сопричастен тот или другой классик.

Но вернемся к рассмотрению самого сборника «Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции». Литературоведческое путешествие по странам мира вместе с Абаем предваряет статья директора Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан академика Национальной академии наук Республики Казахстан Уалихана Калижанова «Гений человечества». Приведу только концовку этого публицистического, пламенного повествования: «...Абай – это зеркало и душа казахского народа, а его «Слова назидания» стали ценным осмыслением сущности мира и людей. Голос Абая через столетие не теряет своей удивительной силы, поражает глубиной и многогранностью. Последуем доброму завещанию Абая к потомкам: «У наших отцов и дедов по сравнению с сегодняшним поколением, конечно, было меньше знаний... Но деды наши обладали такими двумя качествами, которыми мы сейчас никак не можем похвалиться. Это стремление к единству и забота о чести» (тридцать девятое слово).

Пламенные стихотворения Абая Кунанбаева никогда не утратят своей силы и свежести, ибо Абай вечно с народом». Кстати, здесь и напоминание, подсказка – почему бы не перевести «Слова назидания» на белорусский язык?

Красной нитью через большинство материалов, посвященных классике казахской литературы, проходит тема народности его творчества. Об этом пишут и башкирский ученый Равиль Бикбаев в статье «Абай Кунанбаев и Шайхзада Бабич», и белорусский академик Владимир Гниломедов в своей работе «Абай Кунанбаев и белорусская литература (попытка типологического подхода)».

Читаем у Равиля Бикбаева: «По моему мнению, в стихах Абая, впервые прочитанных Бабицем в кустанайских степях, самыми заветными для башкирского поэта стали призывы к справедливости, протест против притеснения бедных и обездоленных. Вся жизнь и творчество Абая были для Шайхзады Бабича примером верного служения народу. Поэтическая школа Абая не только открывает тайны поэтического мастерства и помогает определить принципы творчества, она обнажает суть взаимосвязи таких великих понятий, как поэт и народ. То, что Бабицу выпало быть шакирдом, учеником такой великой школы, стало для него даром судьбы, и в дальнейшем Шайхзада, пройдя пору ученичества, сам стал одним из тех, кто развивал и обновлял ее».

Владимир Гниломедов: «Просветительство – едва ли не главная особенность всей общественной и творческой деятельности Абая. Иногда оно реализует себя в вырывающейся наружу публицистической струе, проникнутой сложным чувством жалости, сострадания и вместе с тем негодования...». И дальше Владимир Гниломедов приводит начало стихотворения Абая:

О казахи мои! Мой бедный народ!
Жестким усом небритым
прикрыл ты рот...

А у белоруса Франтишка Богушевича:

Ходят толки, будто звоны,
Что мужик дурней вороны...
Не берет он книги в руки,
Только знает труд да муки,
С малых лет перетрудился
И умрет, каким родился.

Народность Абая, его невероятное человеческое, художественное и философское устремление изменить судьбу народа, повлиять на преобразования, помыслы и чаяния казахов – основа, стержень творчества великого Поэта.

В «белорусском» разделе коллективной монографии выступают академик Национальной Академии наук Беларуси доктор филологических наук Владимир Гниломедов, лауреат Государственной премии Республики Беларусь поэт и переводчик Микола Метлицкий («Светоч народного духа», «Полюбив поэта, полюбишь его народ»), журналист, литературный критик Алесь Карлюкевич («Произведения Абая на белорусском языке», «Абай в главной библиотеке Бреста»).

Микола Метлицкий делится своим опытом переводческого прочтения произведений классика казахской литературы: «...когда мне всем смыслом своим открылось творчество казахского классика, как же я пожалел, что раньше мало знаком был с этими искрометными, свежими, как роса на траве, строками. Но, как и подсказывал собственный переводческий опыт, я увидел, что время наложило свой отпечаток на многие переводы, что большинство из них делалось тогда, когда идеологические шоры не могли дать Абаяу открыто выговориться, многое искажалось и не договаривалось. И так строка за строкой, стихотворение за стихотворением на протяжении целых полутора лет я вдохновенно переводил Абая. Главное было – сохранить не только смысл, но и саму полифонию звучания. Подумал даже, что занимаюсь этой тяжелой, но радостной для меня работой в том возрасте, в котором Абай написал свои лучшие поэтические строки».

Сборник показывает нам все пространство мирового внимания к творчеству Абая. Интересными кажутся судьбы самих переводчиков, литературоведов, соприкоснувшихся с классиком казахской литературы. Как, например, венгр Имре Тренчени-Вальдапфель («...Я начал заниматься вашей литературой еще с 1948 года. Я люблю поэзию Абая, романы Ауэзова. В их произведениях – вся жизнь, вся история казахского народа в прошлом и настоящем. Сам я специалист по древнегреческой литературе и нашел в ней много сходного с казахской устной поэзией. Об этом я написал и издал книгу...»), кореец Ким Бен Хак (Джон Санг Джин: «...Нет такого человека, который бы так же любил литературу и культуру казахстанской степи, как Ким Бен Хак»), пакистанец Мухаммад Аббас Хан («Когда я думаю о своем

народе, то мне кажется, что все творчество Абая адресовано и нам, пакистанцам. Его поэзия, его слова прекрасно соотносятся с нашей реальностью. Поэтому я не боюсь громко заявить, что в такой же мере как он – ваш, Абай – и наш поэт. Для нас он – Хали, Икбал и Талиб. Для нас он не только духовный лидер, но и пророк нашей литературы. И каждый пакистанец сочтет за честь иметь возможность познакомиться с творчеством Великого Абая. И не посчитает зазорным поцеловать землю Семипалатинска, считая воду Иртыша «живой водой» литературы, если, конечно же, у него будет возможность посетить Казахстан...»).

Знакомство с книгой, собранной и изданной казахскими литературоведами, позволяет поразмышлять и на такую вот тему. К сожалению, достойным образом у нас не собраны за годы изучения творчества Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича подобного рода издания в Беларуси. Почему? Нам неинтересно знать, что думают о наших классиках в мире? Вряд ли. Тем более удивительно, что основа для такого направления в развитии купаловедения, коласоведения, богдановичеведения, несомненно, есть. «Белорусской энциклопедией имени Петруся Бровки» были изданы энциклопедические справочники «Янка Купала», «Максим Богданович». В этих изданиях, особенно – в купаловской энциклопедии, широко представлена информация о переводах наших поэтов и исследованиях, посвященных их творчеству, в других странах. К примеру, заглянем в энциклопедический справочник «Янка Купала», включающий всего 3095 статей. 15 из них – о казахских писателях, литературоведах, сопричастных с творчеством Купалы, отдельная статья – о купаловской теме в казахской литературе.

Внимательное прочтение книги «Творчество Абая Кунанбаева в зарубежной рецепции» убеждает, что осмысление величины Абая во всем мировом пространстве еще только начинается. Будущим исследованиям поспособствует следующее убеждение: «... философские воззрения могут служить казахскому народу великим опытом, ибо Абай был не только великим гуманистом своего времени, но и творцом, сочетавшим в себе опыт Востока и Запада. От Абая лежит путь к сокровенным глубинам национального духа, и от него же, от Абая, открывается путь к глобализованному восприятию мира».